

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ TOPICAL ISSUES OF WORLD HISTORY

УДК 94 (3)

DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-515-525

EDN BTWXUN

Оригинальное исследование

Социальное измерение комедий Менандра в зарубежной историографии

Семичева Е.А. , Асеева Е.Р.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: semicheva@bsuedu.ru, 1553482@bsuedu.ru

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ достижений зарубежных исследователей в изучении творчества Менандра и прослеживается эволюция подходов и расширение проблемного поля менандроведения с конца 1960-х годов по настоящее время. Авторы анализируют тематику научных работ и выявляют динамику от интерпретации комедий Менандра как преимущественно литературных сочинений и текстологических источников к признанию за ними самостоятельной ценности для реконструкции социальных отношений и институтов. Авторы показывают, что методологический поиск привёл к оформлению собственно исторического взгляда: комедии Менандра стали рассматриваться как полноценный многомерный источник по брачным стратегиям, имущественным отношениям и социально-политическому контексту эпохи. Междисциплинарный уровень менандроведения позволил интегрировать изучение рабства, насилия и женской солидарности в контекст социальных связей и сетевого взаимодействия в рамках исторической антропологии. Выявлены социальные аспекты гендерного подхода. Сделан вывод об углублении традиционных тем на современном этапе и смещении фокуса на имплицитные смыслы в рамках истории эмоций, имагологии и истории ментальностей.

Ключевые слова: Менандр, новоаттическая комедия, древнегреческая драматургия, гендерная история, социальная история, историография

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Семичева Е.А., Асеева Е.Р. 2026. Социальное измерение комедий Менандра в зарубежной историографии. *Via in tempore. История. Политология.* 53(3): 515–525. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-515-525. EDN: BTWXUN

The Social Dimension of Menander's Comedies in Foreign Historiography

Elena A. Semicheva , Elizaveta R. Aseeva

Belgorod State National Research University,

85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia

E-mail: semicheva@bsuedu.ru, 1553482@bsuedu.ru

Abstract. This article presents analysis of the achievements of foreign researchers in the study of Menander's work and traces the evolution of approaches and the expansion of the subject area of Menandrian studies from

the late 1960s to the present. The authors analyze the topics of scholarly works and identify the dynamics from the interpretation of Menander's comedies as primarily literary works and textual sources to the recognition of their value for the reconstruction of social relations and institutions. The study shows that methodological search has led to the development of a distinct historical perspective: Menander's comedies have come to be viewed as a comprehensive, multidimensional source on marital strategies, property relations, and the sociopolitical context of the era. The interdisciplinary nature of Menandrian studies has allowed for the integration of the study of slavery, violence, and female solidarity into the context of social connections and network interactions within historical anthropology. The social aspects of the gender approach have also been identified. The authors draw a conclusion about the deepening of traditional themes at the present stage and a shift in focus to implicit meanings within the framework of the history of emotions, imagology and the history of mentalities.

Keywords: Menander, New Comedy, Ancient Greek drama, gender history, social history, historiography

Funding: the work was carried out without external sources of funding.

For citation: Semicheva E.A., Aseeva E.R. 2026. The Social Dimension of Menander's Comedies in Foreign Historiography. *Via in tempore. History and political science*, 53(3): 515–525 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-515-525. EDN: BTWXUN

Введение

Репрезентативность новой аттической комедии как уникального исторического источника, позволяющего реконструировать образ «маленького человека» в социальном пространстве повседневности, определяет непреходящую актуальность обращения к творчеству Менандра (342–291 гг. до н. э.). В отличие от предшествующих комедиографов, Менандр сосредоточился на частной жизни и бытовых конфликтах обычных людей, создав своеобразный срез социальной истории Афин на рубеже классической и эллинистической эпох [Pavlenko, 1982, p. 106].

Системное исследование работ Менандра в зарубежном антиковедении началось в 60-х годах XX века, несмотря на то, что первые находки его текстов относятся к гораздо более раннему времени. Переломным стало введение в научный оборот в 1959 году «Бодмеровского папируса», содержащего практически полный текст комедии «Брюзга», который частный коллекционер М. Бодмер выкупил на рынке Каира. В течение нескольких последующих десятилетий в зарубежной историографии был накоплен значительный опыт интерпретации комедий, комплексный анализ которого до сих пор не проводился. Вместе с тем в изучении и оценке его творений в контексте социальной истории наблюдается выраженная динамика от понимания их как преимущественно литературных и текстологических источников к признанию за ними самостоятельной ценности для исторической реконструкции социальных отношений и институтов, повседневности и ментальных структур раннеэллинистической эпохи.

Цель настоящей работы – синтезировать достижения зарубежных исследователей и проследить эволюцию подходов и расширение проблемного поля и социального контекста в изучении комедий Менандра с конца 1960-х годов по настоящее время.

Объект и методы исследования

В фокусе данного исследования находятся монографии и научные статьи зарубежных антиковедов второй половины XX–XXI веков, посвященные личности и творчеству Менандра с акцентом на различных аспектах социальной истории.

В рамках реализации поставленной цели использованы историко-генетический метод для установления начальных этапов зарождения современных тенденций менандроведения, проблемно-хронологический метод для выявления преемственности в проблематике исследований, историографический метод для критического анализа и систематизации научных работ, реконструкции логики смены подходов в зарубежной историографии, а также общенаучные методы сравнительного анализа, синтеза и типологизации для сопоставления и группировки исследований по проблемно-типологическим блокам и хронологическим этапам.

Результаты и их обсуждение

Становление научного менандроведения напрямую связано с деятельностью британских и американских филологов-классиков, которые в середине XX века заложили базу текстологического и историко-литературного изучения комедий Менандра. Основополагающий вклад в систематизацию и реконструкцию его текстов внес Т. Б. Л. Уэбстер. Его обобщающий труд, вышедший в 1974 году, включал не только детальный филологический анализ, но и изучение социально-исторического контекста сюжетов Менандра: обращение к проблеме гражданства и законности брака, богатства и бедности, отношения к рабам [Webster, 1974, p. 25–43]. Британский эллинист У. Дж. Арнотт впервые перевёл найденную комедию «Брюзга», опубликовал филологические заметки и комментарии к тексту [Arnott, 1966, p. 147–154], а также свёл все папирусные находки в трёхтомный сборник комедий Менандра [Arnott, 1979–2000]. В этом же направлении работали британские антиковеды А. У. Гомм и Ф. Г. Сэндбах, чей совместный труд можно считать фактически энциклопедией по источнику, содержащей, помимо биографии Менандра, построчные комментарии ко всем сохранившимся текстам [Gomme, 1973].

Примерно в это же время в менандроведении выделяется социальная проблематика, первоначально в виде анализа социальных типажей персонажей комедиографа. В 1966 году Э. С. Рамаж публикует статью «Город и деревня в «Брюзге» Менандра», в которой автор выделяет социальные и ценностные аспекты оппозиции «город – деревня» [Ramage, 1966, p. 194]. В 1969–1972 годах выходит серия тематически связанных статей американского филолога У. Т. Маккэри, посвященных интерпретации трех ключевых типажей комедий Менандра: рабов, стариков и солдат на предмет «говорящих имён» персонажей, их драматургических функций в сюжете и театральных масок, которыми они были представлены на афинской сцене. Автор, оставаясь в поле текстологических исследований, задает вектор обращения к социальному контексту [MacCary, 1969; MacCary, 1971; MacCary, 1972].

При этом социально-исторический подход обрёл зрелые формы только к концу XX – началу XXI вв. Обращаясь к институту семьи, С. Айрленд на материале комедий «Брюзга» и «Самиянки» выявляет ее социальную ценность. Проанализировав изображение Менандром человеческих взаимоотношений в конфликтных ситуациях, он демонстрирует, как логика сюжета неизменно ведёт к восстановлению семьи и браку [Ireland, 1994]. В. Дж. Розивак в статье «Классовые вопросы в «Брюзге» Менандра» как уникальное достоинство пьесы отмечает преодоление комедиографом социального барьера между богатым женихом и невестой из бедной семьи не через восстановление её гражданского статуса, а через признание моральных качеств персонажей и взаимное согласие отцов обеих семей [Rosivach, 2001, p. 134]. Ш. Э. Кокс, анализируя имущественное положение, род занятий, социальные связи и поведенческие стереотипы героев этой же пьесы, пришла к выводу, что очевидное для более ранних филологических работ противопоставление «город – деревня» в сюжетном контексте можно пересмотреть в связи с размытым социальным статусом персонажей [Cox, 2002, p. 357–358]. В другой публикации автор соотнесла сюжет женитьбы богатого городского юноши на дочери бедного сельского жителя с существовавшей практикой браков между соседями, жившими в сельской местности [Cox, 2002, p. 394]. Эти статьи внесли значимый вклад в понимание того, как Менандр конструирует социальную географию Аттики и какое место в ней занимают брачные стратегии, соединяющие разные социальные группы.

Социально-политический контекст семейных связей выявляет С. Лейп, аргументируя, что в пьесе «Брюзга» комедиограф через идеализированный брак защищает демократические ценности [Lare, 2001, p. 173–174]. Впоследствии эта идея развернута в главе монографии «Воспроизводя Афины: комедия Менандра, демократическая культура и эллинистический полис» [Lare, 2004, p. 110–137], предлагающей принципиально новую интерпретацию пьес Менандра, согласно которой его сюжеты о браке и семье были сознательно политическими и играли важную роль в защите демократической культуры.

Важной методологической вехой в эволюции подходов от текстологической доминанты к социально-исторической проблематике и их оптимальном сочетании стала защищенная М. Цешко в 2004 году в Оксфордском университете диссертация по филологии об историческом реализме комедий Менандра и их актуальности у зрителей эпохи [Ciesko, 2004]. Значимость комедий как исторического источника, дающего своеобразный социальный срез, обусловлена его уникальными драматургическими методами использования жанровых стереотипов и «полифонии» мнений для создания иммерсивного погружения зрителей.

В 2020-е годы линия социальной истории продолжилась в работе итальянского исследователя С. Агримонти об образе солдата-наёмника в комедиях Менандра, в которой отмечается, что комедиограф изображал их не «хвастливыми воинами» как в старой комедии, а добропорядочными гражданами [Agrimonti, 2023, p. 18–19]. Привлекая в качестве исторического источника судебные речи Исея, он доказывает, что такое изображение соответствовало реальному отношению афинян к наёмничеству в раннеэллинистический период. Проблематика брака – одна из центральных с самого начала изучения Менандра – получила новое измерение в работе болгарского филолога Д. Тошевой. Она обратилась к вопросу о близкородственных браках – союзах между братом и сестрой, двоюродными родственниками. Исследовательница приходит к выводу, что, хотя связь между полнородными родственниками была абсолютным табу, некоторые формы эндогамии были частью афинской культурной нормы [Tosheva, 2020, p. 95].

Социальное измерение комедий методологически связано с гендерной проблематикой, которая стала одним из доминирующих направлений менандроведения начиная с 1980-х годов, при этом взаимоотношения полов первоначально также находятся преимущественно в поле филологических штудий. В 1984 году вышла статья У. Андерсона «Любовные сюжеты у Менандра и его римских интерпретаторов, в которой он, вступая в дискуссию с предшественниками, отстаивает тезис существования типа «благородной гетеры» в новой комедии [Anderson, 1984, p. 124–125]. Кроме того, автор предлагает классификацию любовных сюжетов. Эта проблематика продолжена в одном из разделов изданной годом позже монографии М. М. Генри об образах куртизанок в античной литературе, основанной на диссертации [Henry, 1985, p. 40–102], в которой она акцентирует внимание на жанрово необходимой героической роли гетер, морально превосходящих порицающих их мужчин. Определённым итогом исследований данного круга вопросов можно считать диссертацию американского историка Э. С. Грюена, в которой он выделяет и систематизирует ключевые драматургические функции и социальные характеристики образа гетеры в греческой новой комедии, рассматривая её в сравнении с римской паллиатой [Gruen, 1991]. В рамках гендерной проблематики показательно лингвистическое исследование Д. Бэйна, утверждающего, что комедиограф создает для своих женских персонажей особый речевой портрет, проявляющийся в форме междометий, специфической лексики и синтаксических конструкций и позволяющий Менандру достичь эффекта психологической достоверности и реалистичности в изображении своих героинь [Bain, 1984, p. 41–42]. Работы Д. Бэйна имеют выраженный междисциплинарный характер и обосновывают связь речевых характеристик персонажей с их социальной идентичностью.

В 2003 году Ш. Э. Кокс сместила вектор гендерного направления исследований новой аттической комедии, аргументировав информативность и достоверность менандровских пьес как исторического источника. Сопоставив комедии Менандра с частными судебными речами, она анализирует различия в положении женщин разного социального статуса. Десятилетием позже в обобщающей главе коллективной монографии она подводит итог изучению семейных ролей женщин, связав гендерную проблематику с более широким контекстом родственных отношений и брачных стратегий [Cox, 2012, p. 278–287]. В 2008 году А. Трайлл издает монографию, посвященную роли и восприятию женщин мужскими персонажами. Автор доказывает, что именно женщины выступают ключевыми инициаторами и двигателями сюжета [Traill, 2008, p. 235–245]. Выходя за пределы «женского вопроса», к менее изученным

аспектам гендера обращается также шведский исследователь Х. Берг, анализируя на материале менандровских пьес роль возраста в конструировании маскулинности [Berg, 2008, p. 138–139]. В 2010-е годы гендерная история обогатилась изучением социальных связей между женщинами. Американский филолог Э. Фелтович [Feltovich, 2011] выявила горизонтальные связи – женскую солидарность и взаимопомощь, доказывая, что героини Менандра действуют не изолированно, а в рамках устойчивых социальных сетей. Новый междисциплинарный ракурс гендерной проблематики демонстрирует И. Беннетт-Смит, исследующая, как Менандр вводит в пьесы образы девушек, преодолевая рамки жанровых ограничений и реальные запреты на публичность афинянок, и устанавливает связь между способом знакомства зрителей с персонажем и его происхождением [Bennett-Smith, 2022, p. 91–95].

Разнообразие подходов в изучении социальных отношений демонстрирует круг работ, анализирующих коллективные представления, стереотипы и воображаемое пространство. Уже в 1981 году У.Д. Арнотт обозначил взаимосвязь сюжетов комедий Менандра с моральными нормами и статусом зрителей театра, утверждая, что ценности, демонстрируемые в пьесах, – это не столько отражение личного мировоззрения драматурга, сколько художественное преломление ожиданий и идеалов его аудитории [Arnott, 1981, p. 226]. Д. Констан на материале пьесы «Отрезанная коса» проанализировал соотношение статуса главной героини с нормами морали, показав, как комедия отражает и одновременно обыгрывает общественные представления о должном поведении женщин [Konstan, 1987, p. 137–138].

В своей диссертации А. Хип доказывает, что Менандр, используя тонкую психологизацию, наделяет традиционные типы (женщин, солдат, рабов) индивидуальными чертами, которые могут идти вразрез с ожиданиями публики: женщины изображены с сочувствием к их несправедливости, мужчины – эмоционально уязвимыми, а темы рабства и физической власти становятся центральными, что позволяет драматургу ставить под сомнение устоявшиеся предрассудки как античного, так и современного общества [Hear, 1998, p. 172–180]. Кроме того, тему стереотипов исследователь продолжает в статье, посвященной специфике мужских персонажей и их восприятию полисом [Hear, 1998, p. 125]. В 2003 году А. Хип посвятила статью роли младенцев в комедиях Менандра – явлению, необычному для античной драмы и связанному, по мнению ученого, с тем, что через детей комедиограф актуализировал темы незаконнорожденности и свободного статуса гражданина и усиливал эмоциональный отклик зрителей [Hear, 2003, 126–127].

В русле изучения коллективных представлений находятся и религиозные аспекты комедий. В 1990 году израильский филолог Н. Загаги положила начало исследованиям роли и влияния божественных персонажей на сюжет, рассматривая богов как часть ментального горизонта эпохи [Zagagi, 1990, p. 89–90]. Эта линия получила продолжение в работах У. Фёрли, выявившего, как комедии Менандра были вписаны в ритуально-праздничный контекст афинской жизни конца IV века до н. э., и показавшего, что сама театральная форма была неотделима от религиозных представлений афинян [Furley, 2009, p. 400]. В сборнике «Menander in Contexts» С. Майлз рассмотрела способы конструирования божественного на сцене, анализируя, как ожидание божественного вмешательства формировало зрительский опыт [Miles, 2014, p. 85–86]. Имагологический аспект также выражен в монографии М. Брауна о «рождении домашней драмы». Автор доказывает, что Менандр сознательно конструировал «закулисные вселенные», создавая воображаемое пространство за сценой, где разворачивалось скрытое от зрителей действие (и именно там, за кулисами, формировались ключевые для социальной истории темы: брачные союзы, судьба подкидышей, невидимая власть женщин) [Brown, 2024, p. 145–154].

Антропологический поворот в менандроведении ярко проявился в изучении рабства, насилия и неформальных связей. В сборнике «Читая античное рабство» Л. Проффитт, Э. Холл и Р. Олстон публикуют статью о сложных взаимоотношениях внутри семьи и роли рабов в развитии сюжета пьесы «Третьейский суд» [Proffitt et al., 2011, p. 167–168]. В сходном по тематической направленности сборнике «Рабы и институт рабства в древнегреческой комедии»

на материале произведений Менандра построены две статьи. Д. Констан приходит к выводу об обыденности насилия над рабами и стоящей за ним идеологии господ [Konstan, 2013, p. 157–158], а Ш.Э. Кокс анализирует социальные связи рабов (дружеские, соседские, родственные), утверждая, что эти близкие неформальные отношения помогали им смягчать последствия наказаний и выживать в этой системе [Cox, 2013, p. 171–172]. Продолжая актуальный для антиковедения 2010-х гг. тренд многоаспектного изучения концепта «насилие», канадский историк Э. Глэйзбрук в работе, находящейся на стыке гендерной истории и исторической антропологии, ввела понятие «иерархии насилия», показав на примере героинь пьес Менандра, что тело рабыни конструировалось в афинском дискурсе как «доступное тело», нормализуя сексуальное насилие по отношению к нему [Glazebrook, 2015, p. 95].

Междисциплинарные тренды менандроведения в последнее десятилетие оформились в новое направление «эмоциональной истории», в рамках которого эмоции персонажей Менандра стали рассматриваться как сложный драматургический приём, связанный с социальными нормами и философским контекстом. Французский филолог К. Кюссе исследовал образ меланхоличного влюблённого, показав, как любовное томление, заимствованное из трагедии, используется для создания психологической глубины персонажей. Автор приходит к выводу, что эти менандровские приемы фактически готовили почву для европейской традиции «комедии нравов» [Cusset, 2014, p. 178–179]. В том же контексте «истории эмоций» С. Киритси обращает внимание на то, как в пьесах Менандра эрос конструирует мужские характеры. Она анализирует роль самоконтроля и невоздержанности, а также связь любви с другими социальными эмоциями – взаимностью, дружбой и родственными чувствами [Kiritsi, 2013, p. 242]. Эта же проблематика нашла отражение в работе А. Фунтулакиса, исследовавшего риторику эроса в «Самиянке»: он показал, как персонажи используют риторические приёмы, чтобы аргументировать свои поступки, связанные с внебрачным ребёнком и семейным долгом, переплетая эрос с категориями чести и стыда [Fountoulakis, 2019, p. 68–69].

В завершение отметим, что в обобщенном виде разнообразие подходов и тем, определивших социальное измерение комедий, представлено в знаковом для изучения Менандра сборнике «Menander in Contexts» [Menander in Contexts, 2014], вышедшем под редакцией А. Соммерстайна. Творчество драматурга помещено в широкий исторический, социальный и литературный контекст его времени – от повседневных реалий афинского полиса до интеллектуальных веяний эпохи. Сборник включает 16 статей/глав, сгруппированных в четыре тематических блока. Первый посвящён социальному контексту и отражению афинских институтов в комедиях. Сюда вошли статьи немецкого филолога Х.-Д. Блуме об имущественных аспектах брака [Blume, 2014], самого А. Соммерстайна об институте наложничества [Sommerstein, 2014], Ш. Л. Джеймс, которая раскрывает тему сексуального насилия с применением психологического подхода [James, 2014], Э. Батреллу о формировании социальных связей между рабами [Bathrellou, 2014], М. Ламаньи об отражении военной культуры и образов солдат [Lamagna, 2014]. Остальные блоки выходят за рамки собственно исторических исследований. Вторая часть посвящена драматургической технике комедиографа, в третьей демонстрируется связь с интеллектуальными течениями его времени, а последний раздел связан с рецепцией в последующие эпохи.

Заключение

Таким образом, зарубежное менандроведение прошло путь последовательного расширения исследовательской оптики и формирования нескольких взаимодополняющих подходов (прил. 1). Исходный текстологический подход (1960–1970-е годы) был направлен на реконструкцию, систематизацию корпуса и комментирование текстов; социально-исторический контекст на этом этапе выступал лишь вспомогательным элементом. Затем в социальной истории (1980–2000-е годы) произошёл переход от описания типажей к изучению их социальной идентичности, брачных стратегий, имущественных отношений и социальных

статусов и ролей. Гендерная история также имеет выраженный социальный акцент, развиваясь от анализа типажей гетер и женских персонажей до изучения женской субъектности, маскулинности и горизонтальных социальных связей.

Методологический поиск 2000–2010-х годов привёл к оформлению собственно исторического взгляда: комедии Менандра стали рассматриваться как полноценный многомерный источник по брачным стратегиям, имущественным отношениям и политическому контексту эпохи. Были высказаны принципиально новые идеи о преодолении социальных барьеров через моральные качества персонажей, а также об интерпретации брачных сюжетов как сознательной политической защиты демократии. Междисциплинарный уровень менандроведения позволил интегрировать изучение рабства, насилия и женской солидарности в контекст социальных связей и сетевого взаимодействия в рамках исторической антропологии.

Современный этап характеризуется углублением традиционных тем и смещением фокуса на имплицитные смыслы: в рамках истории эмоций анализируются любовное томление, самоконтроль и стыд, а в русле имагологии и истории ментальностей – воображаемое пространство за сценой, доминирующие образы и смысловые константы, что позволяет реконструировать не столько социальные факты, сколько коллективные представления раннеэллинистической эпохи.

Приложение

Таблица 1

Table 1

Распределение работ по методологическим подходам и периодам
Distribution of Works by Methodological Approaches and Periods

Период/Подход	Текстологический	Социально-исторический	Гендерный	Имагологический	Антропологический	История эмоций	Итого
1960–1970-е гг.	3	4					7
1980–1990-е гг.		1	4	5			10
2000-е гг.		6	2	2			10
2010-е гг.		3	2	1	6	3	15
2020-е гг.		2	1	1			4
Итого	3	16	9	9	6	3	46

Источник: авторская разработка.

Список литературы

- Павленко Л.В. 1982. Менандр как источник по истории раннего эллинизма. Вестник древней истории, 160(4): 103–112.
- Agrimonti S. 2023. Soldiers on stage: Athenian Attitudes towards Mercenaries in Menander's Comedies. *Greece & Rome*, 70 (1): 1–19.
- Anderson W.S. 1984. Love Plots in Menander and his Roman Adapters. *Ramus*, 13(2): 124–134.
- Arnott W.G. 1966. Observations on Menander's Dyskolos. *Philologus*, 110(1–2): 147–154.
- Arnott W.G. 1981. Moral Values in Menander. *Philologus*, 125(2): 215–227.
- Bain D. 1984. Female Speech in Menander. *Antichthon*, 18: 24–42.
- Bathrellou E. 2014. Relationships among Slaves in Menander. In: *Menander in Contexts* / ed. by A.H. Sommerstein. New York: Routledge: 40–57.
- Bennett-Smith I. 2022. The Introduction of Young Women in Menander: Variation within the Constraints of the Genre. M.A. Thesis. Wellington: Open Access Te Herenga Waka – Victoria University of Wellington. 109 p. URL: https://openaccess.wgtn.ac.nz/articles/thesis/The_Introduction_of_Young_Women_in_Menander_Variation_within_the_constraints_of_the_genre/21688426 (accessed 16 March 2026).
- Berg H. 2008. The Question of Age in the Construction of Hellenistic Masculinities in Menander. *Boyhood Studies*, 2(2): 125–139.

- Blume H.-D. 2014. Money and Love in Menandrian Comedy. In: *Menander in Contexts* / ed. by A.H. Sommerstein. New York: Routledge: 3–16.
- Brown M. 2024. Menander and the Birth of Domestic Drama. Madison: University of Wisconsin Press. 216 p.
- Ciesko M. 2004. Menander and the Expectations of his Audience. D. Phil. Thesis. Oxford: University of Oxford. URL: <https://ora.ox.ac.uk/objects/uuid:ae81b7d0-87da-4e3e-bd00-3b49743a82c1> (accessed 13 March 2026).
- Cox C.A. 2002. Crossing Boundaries through Marriage in Menander's Dyskolos. *The Classical Quarterly*, 52(1): 391–394.
- Cox C.A. 2002. Is Sostratus' Family Urban in Menander's Dyskolos? *The Classical Journal*, 97(4): 351–358.
- Cox C.A. 2012. Women and Family in Menander. In: *A Companion to Women in the Ancient World* / ed. by S.L. James, S. Dillon. Chichester: Wiley-Blackwell: 278–287.
- Cox C.A. 2013. Coping with Punishment: The Social Networking of Slaves in Menander. In: *Slaves and Slavery in Ancient Greek Comic Drama* / ed. by B. Akrigg, R. Tordoff. Cambridge: Cambridge University Press: 159–172.
- Cusset C. 2014. Melancholic Lovers in Menander. In: *Menander in Contexts* / ed. by A.H. Sommerstein. New York: Routledge: 167–179.
- Feltovich A.C. 2011. Women's Social Bonds in Greek and Roman Comedy. Ph.D. diss. Cincinnati: University of Cincinnati. 245 p. URL: http://rave.ohiolink.edu/etdc/view?acc_num=ucin1311691038 (accessed 16 March 2026).
- Fountoulakis A. 2019. The Rhetoric of Erōs in Menander's Samia. In: *Poet and Orator: A Symbiotic Relationship in Democratic Athens* / ed. by A. Markantonatos, E. Volonaki. Berlin; Boston: De Gruyter: 33–69.
- Furley W.D. 2009. Drama at the Festival: A Recurrent Motif in Menander. In: *The Play of Texts and Fragments: Essays in Honour of Martin Cropp* / ed. by J.R.C. Cousland, J.R. Hume. Leiden; Boston: Brill: 389–401.
- Glazebrook A. 2015. A Hierarchy of Violence?: Sex Slaves, Parthenoi, and Rape in Menander's Epitrepontes. *Helios*, 42(1): 81–101.
- Gomme A.W., Sandbach F.H. 1973. Menander: A Commentary. London: Oxford University Press. 760 p.
- Gruen S.W. 1991. The Role of the Courtesan in Menander and Terence. Ph.D. diss. Berkeley: University of California, Berkeley.
- Heap A.M. 1998. People in Menander: Social Norms and Characterization. Ph.D. thesis. London: University of London, University College London.
- Heap A.M. 1998. Understanding the Men in Menander. In: *Thinking Men: Masculinity and Its Self-Representation in the Classical Tradition* / ed. by L. Foxhall, J. Salmon. London; New York: Routledge: 115–129.
- Heap A.M. 2003. The Baby as Hero? The Role of the Infant in Menander. *Bulletin of the Institute of Classical Studies*, 46(1): 77–129.
- Henry M.M. 1985. Menander's Courtesans and the Greek Comic Tradition. Frankfurt am Main; Bern; New York: Peter Lang. 148 p.
- Ireland S. 1994. Personal Relationships and other Features of Menander. *Electronic Antiquity*, 2(4).
- James S.L. 2014. Reconsidering Rape in Menander's Comedy and Athenian Life: Modern Comparative Evidence. In: *Menander in Contexts* / ed. by A.H. Sommerstein. New York: Routledge: 24–39.
- Kiritisi S. 2013. Erōs in Menander: Three Studies in Male Character. In: *Erōs and the Polis: Love in Context* / ed. by E. Sanders. London: Institute of Classical Studies, University of London: 85–100.
- Konstan D. 1987. Between Courtesan and Wife: Menander's Perikeiromene. *Phoenix*, 41(2): 122–139.
- Konstan D. 2013. Menander's Slaves: The Banality of Violence. In: *Slaves and Slavery in Ancient Greek Comic Drama* / ed. by B. Akrigg, R. Tordoff. Cambridge: Cambridge University Press: 144–158.
- Lape S. 2001. The Ethics of Democracy in Menander's Dyskolos. *Helios*, 28(2): 141–174.
- Lape S. 2004. Reproducing Athens: Menander's Comedy, Democratic Culture, and the Hellenistic City. Princeton: Princeton University Press. 294 p.
- MacCary W.T. 1969. Menander's Slaves: Their Names, Roles, and Masks. *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*, 100: 277–294.
- MacCary W.T. 1971. Menander's Old Men. *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*, 102: 303–325.
- MacCary W.T. 1972. Menander's Soldiers: Their Names, Roles, and Masks. *American Journal of Philology*, 93(2): 279–298.
- Menander in Contexts / ed. by A.H. Sommerstein. 2014. New York: Routledge. 286 p.

- Menander. 1979–2000. Menander. In 3 Vols. / Ed. and transl. by W.G. Arnott. Cambridge, Mass.: Harvard University Press; London: W. Heinemann.
- Miles S. 2014. Staging and Constructing the Divine in Menander. In: *Menander in Contexts* / ed. by A.H. Sommerstein. New York: Routledge: 75–89.
- Proffitt L. 2011. Family, Slavery and Subversion in Menander's Epitrepontes. In: *Reading Ancient Slavery* / ed. by R. Alston, E. Hall, L. Proffitt. London: Bristol Classical Press: 152–174.
- Ramage E.S. 1966. City and Country in Menander's Dyskolos. *Philologus*, 110(3): 194–211.
- Rosivach V.J. 2001. Class matters in the Dyskolos of Menander. *The Classical Quarterly*, 51(1): 127–134.
- Sommerstein A.H. 2014. Menander and the Pallake. In: *Menander in Contexts* / ed. by A.H. Sommerstein. New York: Routledge: 17–23.
- Tosheva D. 2020. Close-kin Marriages in Menander. *Societas Classica*, 10(1): 85–96.
- Traill A. 2008. Women and the Comic Plot in Menander. Cambridge: Cambridge University Press. 301 p.
- Webster T.B.L. 1974. An Introduction to Menander. Manchester: Manchester University Press; New York: Barnes & Noble Books. 211 p.
- Zagari N. 1990. Divine Interventions and Human Agents in Menander. *Recherches et Rencontres*, 2: 63–91.

References

- Pavlenko L.V. 1982. Menandr kak istochnik po istorii rannego ellinizma [Menander as a Source on the History of Early Hellenism]. *Vestnik drevney istorii* [Bulletin of Ancient History], 160(4): 103–112.
- Agrimonti S. 2023. Soldiers on stage: Athenian Attitudes towards Mercenaries in Menander's Comedies. *Greece & Rome*, 70 (1): 1–19.
- Anderson W.S. 1984. Love Plots in Menander and his Roman Adapters. *Ramus*, 13(2): 124–134.
- Arnott W.G. 1966. Observations on Menander's Dyskolos. *Philologus*, 110(1–2): 147–154.
- Arnott W.G. 1981. Moral Values in Menander. *Philologus*, 125(2): 215–227.
- Bain D. 1984. Female Speech in Menander. *Antichthon*, 18: 24–42.
- Bathrellou E. 2014. Relationships among Slaves in Menander. In: *Menander in Contexts* / ed. by A.H. Sommerstein. New York: Routledge: 40–57.
- Bennett-Smith I. 2022. The Introduction of Young Women in Menander: Variation within the Constraints of the Genre. M.A. Thesis. Wellington: Open Access Te Herenga Waka – Victoria University of Wellington. 109 p. URL: https://openaccess.wgtn.ac.nz/articles/thesis/The_Introduction_of_Young_Women_in_Menander_Variation_within_the_constraints_of_the_genre/21688426 (accessed 16 March 2026).
- Berg H. 2008. The Question of Age in the Construction of Hellenistic Masculinities in Menander. *Boyhood Studies*, 2(2): 125–139.
- Blume H.-D. 2014. Money and Love in Menandrian Comedy. In: *Menander in Contexts* / ed. by A.H. Sommerstein. New York: Routledge: 3–16.
- Brown M. 2024. Menander and the Birth of Domestic Drama. Madison: University of Wisconsin Press. 216 p.
- Ciesko M. 2004. Menander and the Expectations of his Audience. D. Phil. Thesis. Oxford: University of Oxford. URL: <https://ora.ox.ac.uk/objects/uuid:ae81b7d0-87da-4e3e-bd00-3b49743a82c1> (accessed 13 March 2026).
- Cox C.A. 2002. Crossing Boundaries through Marriage in Menander's Dyskolos. *The Classical Quarterly*, 52(1): 391–394.
- Cox C.A. 2002. Is Sostratus' Family Urban in Menander's Dyskolos? *The Classical Journal*, 97(4): 351–358.
- Cox C.A. 2012. Women and Family in Menander. In: *A Companion to Women in the Ancient World* / ed. by S.L. James, S. Dillon. Chichester: Wiley-Blackwell: 278–287.
- Cox C.A. 2013. Coping with Punishment: The Social Networking of Slaves in Menander. In: *Slaves and Slavery in Ancient Greek Comic Drama* / ed. by B. Akrigg, R. Tordoff. Cambridge: Cambridge University Press: 159–172.
- Cusset C. 2014. Melancholic Lovers in Menander. In: *Menander in Contexts* / ed. by A.H. Sommerstein. New York: Routledge: 167–179.
- Feltovich A.C. 2011. Women's Social Bonds in Greek and Roman Comedy. Ph.D. diss. Cincinnati: University of Cincinnati. 245 p. URL: http://rave.ohiolink.edu/etdc/view?acc_num=ucin1311691038 (accessed 16 March 2026).
- Fountoulakis A. 2019. The Rhetoric of Erōs in Menander's Samia. In: *Poet and Orator: A Symbiotic Relationship in Democratic Athens* / ed. by A. Markantonatos, E. Volonaki. Berlin; Boston: De Gruyter: 33–69.

- Furley W.D. 2009. Drama at the Festival: A Recurrent Motif in Menander. In: *The Play of Texts and Fragments: Essays in Honour of Martin Cropp* / ed. by J.R.C. Cousland, J.R. Hume. Leiden; Boston: Brill: 389–401.
- Glazebrook A. 2015. A Hierarchy of Violence?: Sex Slaves, Parthenoi, and Rape in Menander's Epitrepontes. *Helios*, 42(1): 81–101.
- Gomme A.W., Sandbach F.H. 1973. Menander: A Commentary. London: Oxford University Press. 760 p.
- Gruen S.W. 1991. The Role of the Courtesan in Menander and Terence. Ph.D. diss. Berkeley: University of California, Berkeley.
- Heap A.M. 1998. People in Menander: Social Norms and Characterization. Ph.D. thesis. London: University of London, University College London.
- Heap A.M. 1998. Understanding the Men in Menander. In: *Thinking Men: Masculinity and Its Self-Representation in the Classical Tradition* / ed. by L. Foxhall, J. Salmon. London; New York: Routledge: 115–129.
- Heap A.M. 2003. The Baby as Hero? The Role of the Infant in Menander. *Bulletin of the Institute of Classical Studies*, 46(1): 77–129.
- Henry M.M. 1985. Menander's Courtesans and the Greek Comic Tradition. Frankfurt am Main; Bern; New York: Peter Lang. 148 p.
- Ireland S. 1994. Personal Relationships and other Features of Menander. *Electronic Antiquity*, 2(4).
- James S.L. 2014. Reconsidering Rape in Menander's Comedy and Athenian Life: Modern Comparative Evidence. In: *Menander in Contexts* / ed. by A.H. Sommerstein. New York: Routledge: 24–39.
- Kiritisi S. 2013. Erōs in Menander: Three Studies in Male Character. In: *Erōs and the Polis: Love in Context* / ed. by E. Sanders. London: Institute of Classical Studies, University of London: 85–100.
- Konstan D. 1987. Between Courtesan and Wife: Menander's Perikeiromene. *Phoenix*, 41(2): 122–139.
- Konstan D. 2013. Menander's Slaves: The Banality of Violence. In: *Slaves and Slavery in Ancient Greek Comic Drama* / ed. by B. Akrigg, R. Tordoff. Cambridge: Cambridge University Press: 144–158.
- Lape S. 2001. The Ethics of Democracy in Menander's Dyskolos. *Helios*, 28(2): 141–174.
- Lape S. 2004. Reproducing Athens: Menander's Comedy, Democratic Culture, and the Hellenistic City. Princeton: Princeton University Press. 294 p.
- MacCary W.T. 1969. Menander's Slaves: Their Names, Roles, and Masks. *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*, 100: 277–294.
- MacCary W.T. 1971. Menander's Old Men. *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*, 102: 303–325.
- MacCary W.T. 1972. Menander's Soldiers: Their Names, Roles, and Masks. *American Journal of Philology*, 93(2): 279–298.
- Menander in Contexts / ed. by A.H. Sommerstein. 2014. New York: Routledge. 286 p.
- Menander. 1979–2000. Menander. In 3 Vols. / Ed. and transl. by W.G. Arnott. Cambridge, Mass.: Harvard University Press; London: W. Heinemann.
- Miles S. 2014. Staging and Constructing the Divine in Menander. In: *Menander in Contexts* / ed. by A.H. Sommerstein. New York: Routledge: 75–89.
- Proffitt L. 2011. Family, Slavery and Subversion in Menander's Epitrepontes. In: *Reading Ancient Slavery* / ed. by R. Alston, E. Hall, L. Proffitt. London: Bristol Classical Press: 152–174.
- Ramage E.S. 1966. City and Country in Menander's Dyskolos. *Philologus*, 110(3): 194–211.
- Rosivach V.J. 2001. Class matters in the Dyskolos of Menander. *The Classical Quarterly*, 51(1): 127–134.
- Sommerstein A.H. 2014. Menander and the Pallake. In: *Menander in Contexts* / ed. by A.H. Sommerstein. New York: Routledge: 17–23.
- Tosheva D. 2020. Close-kin Marriages in Menander. *Societas Classica*, 10(1): 85–96.
- Traill A. 2008. Women and the Comic Plot in Menander. Cambridge: Cambridge University Press. 301 p.
- Webster T.B.L. 1974. An Introduction to Menander. Manchester: Manchester University Press; New York: Barnes & Noble Books. 211 p.
- Zagagi N. 1990. Divine Interventions and Human Agents in Menander. *Recherches et Rencontres*, 2: 63–91.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 24.06.2026

Поступила после рецензирования 31.07.2026

Принята к публикации 03.08.2026

Received 24.06.2026

Revised 31.07.2026

Accepted 03.08.2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Семичева Елена Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0002-8969-0022](https://orcid.org/0000-0002-8969-0022)

Асеева Елизавета Романовна, магистрант кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0009-0000-8920-8534](https://orcid.org/0009-0000-8920-8534)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena A. Semicheva, Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Elizaveta R. Aseeva, Master's Student of the Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia